

требляются НВ и ПВ, отличаются уровнем книжности и религиозности. Можно сказать, что НВ употребляются главным образом в книжных традиционных формулах, а ПВ – в некнижных. Многие книжные традиционные формулы (*быти подъ властью, извещи мечь, предъ богомъ* и др.), на наш взгляд, пришли из старославянской письменности.

Критерий взаимозаменяемости слов-вариантов. НВ 41 раз зафиксированы в случаях чередования с ПВ, а ПВ – 38 раз. Чередующимися парами являются *брегъ – берегъ, владѣти – володѣти, власть – волость, врабии – воробии, вранъ – воронъ, врата – ворота, гладъ – голодъ, градъ – городъ, древланинъ – деревланинъ, древо – дерево, златыи – золотыи, кладъ – колодъ, предъ – передъ, прѣяти – переяти, страна – сторона, Царьградъ – Царьгородъ*. Такое чередование говорит о сближении употребления НВ и ПВ во всех функционально-стилистических аспектах и прежде всего – в семантическом. Отдельно отметим, что в стилистическом аспекте НВ 22 раза употребляются одновременно в книжных контекстах и в случаях чередования, а ПВ – 17 раз. Эти данные говорят том, что словарианты имеют почти одинаковую возможность употребляться в книжных контекстах, т. е. случаи чередования свидетельствуют о стилистическом выравнивании слов-вариантов.

Библиографические ссылки

1. Чжан Хайфэн. Функционально-стилистические особенности неполногласных и полногласных лексем в Повести временных лет по Лаврентьевскому списку / Чжан Хайфэн // Мова і література : матэр. 81-й навук. канф. студ. і аспір. філал. фак-т БДУ, Мінск, 24 крас. 2024 г. / БДУ, Філал. фак-т ; [рэдкал.: Г. У. Навумава (гал. рэд.) і інш.]. Мінск : БДУ, 2024. С. 79–83.
2. Полное собрание русских летописей. Т. 1 : Лаврентьевская летопись. Репринт. с изд. 1926–1928 гг. 2-е изд. / под ред. Е. Ф. Карского. М. : Языки русской культуры, 1997.
3. Улуханов И. С. О языке Древней Руси. 2-е изд. М. : Азбуковник, 2002.

ТИТУЛЬНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ПЕТРА I В ПЕЧАТНЫХ УКАЗАХ 1714–1725 ГГ.: НОМИНАЦИИ-ФОРМУЛЫ

А. А. Чекина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, д. 7-9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия,
fillinfolk@gmail.com

В статье¹ рассматриваются номинации *Его Величества Императора и Самодержца Всероссийского* в печатных указах Петровской эпохи. Прослеживается связь темы, времени издания указа с содержанием и типом рассматриваемого документа.

¹ Исследование выполняется при поддержке гранта РНФ: 24-28-00325 (рук. проф. СПбГУ Т. С. Садова).

Наблюдаются характерные особенности функционирования номинаций титулования Петра I в связи с конкретным адресатом. Анализируется «Указ, его императорского величества объявляется во всенародное известие О императорском титуле в грамотах, указах, прошениях и приговорах» от 11 ноября 1721 г., для сравнительного анализа привлекаются другие указы 1714–1725 гг. Выявляются лингвистические особенности формульного именования государя с учетом типа указа (именной, от Сената, от Коллегии и др.): а) лексика формулы-номинации (*Государь, Князь, Царь, Самодержецъ, Императоръ*); б) грамматический состав формулы-номинации (*Указ Его Величества Императора; Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій ПЕТРЪ Великій*) и др. Делается вывод о становлении формульного именования государя всероссийского в начале XVIII в.

Ключевые слова: титулование; номинация-формула; Петр I; печатный указ; канцелярский указ.

Формирование традиции титулования государя происходило на протяжении всей Петровской эпохи. Формулы титулования трансформировались в зависимости от исторических преобразований, происходивших в российском государстве. В настоящей статье рассматриваются номинации-формулы Петра I в печатных указах 1714–1725 гг. с учетом типа указа (именной; во исполнение из Сената, из Коллегии) и типом адресата. Представляется возможным предопределить и рассмотреть титульные номинации-формулы как обязательную часть особого речевого акта.

Титулатура Петра I в печатных указах разнородна и непоследовательна. Учитывая тип указа, его адресацию и время издания, как показывает материал, практически невозможно выявить закономерность. В 1721 г. Россия становится империей и Петр принимает титул *Отца Отечества, Императора Всероссийского*, после чего издается «Указ О императорском титуле в грамотах, указах, прошениях и приговорах» от 11 ноября 1721 г., который стандартизирует характерные особенности титулования Петра. Так, согласно указу об императорском титуле, *въ грамотахъ* (в XVIII в. приравнивается к указу [1, с. 317]) *в иностранные государства* Петра надлежит титуловать *Божіей поспѣшествующею Мѣлостію Император и Самодержецъ Всероссийский, Великий Князь, Государь, Повелитель и Обладатель*; в грамотах же *внутри государства Божіей Мѣлостію, Мы Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийский*; в указахъ *из Сената в Коллегии и губерніи, и изъ Колегеи въ губерніи Указ Его Величества Императора, и Самодержца Всероссийского*. Отметим, что после издания официального указа о титуловании новонареченного императора не во всех указах соблюдаются эти нормы.

Для сравнительного анализа в статье рассматривается группа указов, тематически связанных со сферой государственного делопроизводства (канцелярские указы). В этих указах отмечаются следующие титулы царя-преобразователя:

1. *Велікіи Государь Царь, и Велікіи Князь ПетрЪ АЛЕКСіЕВіЧЪ, Всеа велікія, и малыя, и бѣлыя россіи самодержецЪ* (указы 1714, 1719, 1720 гг.).

Номинация-формула традиционно имеет трехчастную структуру: указание на титул (*Государь Царь, Князь, Самодержец*); определение-прилагательное (*Великий*); обозначение территории владения (*Всея великия, и малыя, и белыя России*).

Это более ранняя формула, отсылающая еще к правлению Ивана III, когда глава русских земель впервые стал именоваться государем «всея Россіи» [2, с. 25], что постепенно превратилось в обозначение *Всеа велікія, и малыя, и бѣлыя россіи*, укрепившееся при правлении первого царя из династии Романовых – Михаила Федоровича и впоследствии перешедшее по наследству от Алексея Михайловича к Петру I.

При Петре I сохраняется традиция последовательного именования русского монарха как *Государя* (от *господарь* ‘господин, повелитель’), *Царя* (сокращение от **cēsarь* ‘император’, др.-русс. *цьсарь* – в качестве обозначения визант. императора [3]), *Великого Князя* (праслав. **kъnędzь* заимств. из прагерм. **kuningaz* или гот. **kuniggs*, д.-в.-н. *kuning*, производного от *kuni* ‘род’, ‘родовой вождь’ [4, с. 268], что обозначает тесную связь титула с родоплеменными отношениями). Всякое слово-титул царя имеет заимствованное происхождение – «что-то освященное и малопонятное», и «по этой причине, может быть, особенно авторитетное» [4, с. 269]; каждый «новый» приобретенный титул повышает статус царя. Эпитет *Великий* указывает, очевидно, на возвеличение русского государя и признание за ним единой верховной власти.

Далее отмечается название по имени и отчеству, которое выделяется крупным шрифтом, что подчеркивает крепкую связь государя с родом Романовых, в частности с именем отца – Алексея Михайловича.

В третьей части номинации-формулы указываются пределы подчиненных земель и, что важно, обозначение формы правления посредством слова-титула *Самодержец* (калька с греч. *autokrator*). В русской традиции титул появился в то время, когда «создавалась “держава”, в пределах которой сам хозяин становился всего лишь каким-то символом, и этому символу власти следовало присвоить особый титул» [4, с. 271], что сохраняется и в петровское время.

Номинация-формула, как видно, в указах имеет третьеличную форму. В «канцелярских указах» такая форма именования Петра встречается всего несколько раз, в более ранний, доимператорский период. Позже в печатных указах эту формулу применительно к Петру почти не используют. Адресат в таких указах может быть как массовым, так и конкретным (обращенным к определенному должностному лицу (например, рекетмейстеру) или ограниченному кругу лиц одной должности, одного звания, одной социальной группы и под.).

2. *Мы ПетрЪ Первыи, Царь (Император) и СамодержецЪ Всероссийскій, и протчая, и протчая, и протчая* (указы 1717, 1722, 1724 гг.).

Номинация-формула состоит из трех частей: указание на титул (*Царь* (после 1721 г. – *Император*), *Самодержец*); относительное прилагательное, характеризующее территорию владения (*Всероссийский*); обозначение территории владения в сокращенном «обезличенном» виде (*и протчая, и протчая, и протчая*).

При рассмотрении перволичных указов стало заметно, что формула самоназвания Петра фиксирует лишь фактические титулы, при которых не используются витиеватые эпитеты, как бы намекающие на самовозвеличивание. Известно, что сам Петр 20 октября 1721 г., в день, когда к нему пришли вести переговоры, «долго отрекался» принять титул *Отца Отечества, Императора Всероссийского* и приводил к тому многие “резоны”. Однако “важные представления” сенаторов и архиереев взяли верх, и Петр «склонился на то» [5, с. 53].

Рассматриваемая номинация-формула в канцелярских указах может являться компонентом двух типов речевых актов, на что указывает модальность и семантика предиката: 1) директив: *Мы ПетрЪ Первыи, Царь (Император) и СамодержецЪ Всероссийскій, и протчая, и протчая, и протчая. ПовѣлеваемЪ всѣмъ...*; интенция в указе такого типа направлена на конкретного адресата (здесь – приказным людям); 2) констатив: *Мы ПетрЪ Первыи, Царь (Император) и СамодержецЪ Всероссийскій, и протчая, и протчая, и протчая. ОбъявляемЪ*; в этом случае указ направлен на массового адресата. Можно предположить, что формула меняет модальность и встраивается в определенный речевой акт в зависимости от типа адресата.

Эта номинация-формула – первая встречающаяся в канцелярских указах, фиксирующая новый статус русского монарха. Однако Императором Петра именовали еще и в доимператорское время, в чем уже тогда проявлялось «имперское сознание XVIII века» [6, с. 53]. Так, в Регламенте или указе, его цесарскаго всеросіискаго величества, како содержать себя чинно, и послушно всегда в Академии, школьникам от 18 апреля 1716 г. в заголовочной части встречается именование Петра как императора: «УКАЗЪ ІМПЕРАТОРА всеросіискаго...». Или в Объявлении о лечительных водах сысканных на Олонце, а от каких болезней, и как при том употреблении поступать, тому дохтурское определение от 20 марта 1719 г. подчеркивается его императорская значимость, что проявляется в элативном прилагательном со значением ‘доброжелательный, снисходительный’, соотносимым с божественным началом: «царь абсолютно всевластен, потому что не подчинен никому, кроме бога» [4, с. 273] (*Боже Всемилостивый* – частотное начало молитв): «И для того Его Царское Величество,

Всемілоствѣишии ИмператорѢ, мілосердствуя кѢ своимъ подданнымъ яко отецѢ, надлежащіе регулы о употребленіи оныхъ водѢ, дохтурамъ при своемъ бытіи и употребленіи оныхъ напісать **Всемілоствѣише указалѢ...**». Анахроничное употребление номинации *император* в этот период указывает на особое отношение к Петру как внутри государства российского, так и вне его. Как отмечает историк О. Г. Агеева, «во время пребывания в Англии в 1698 г. имперский резидент Гофман сообщал, что русского монарха “все называют здесь императором России”. Императором именовали Петра I и выходцы из Западной Европы, служившие в России» [5, с. 53]. Статус Его Императорского Величества закрепился, как видно, за Петром задолго до официального принятия им этого титула, что отражается в печатных документах различного типа.

3. *Его Царского (Императорского) Величества / ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО.*

Эта номинация-формула имеет более позднее происхождение (указы 1718–1724 гг.). Обращает на себя внимание грамматическая форма третьего лица, выраженная в родительном падеже. Эта формула – *Величество* (калька с латинского *maiestas*) + местоимение *Его* + относительное прилагательное, указывающее на статус русского монарха, *Царского*, после 1721 г. – *Императорского*.

Подобная номинация-формула характерна в основном для указов, изданных во исполнение из Сената или из Адмиралтейской коллегии. Адресат в этом случае может быть как массовым – указ *объявляется для всенароднаго исполненія* (в основном в указах из Сената), так и конкретным – *о томѢ в АмѣралтеиствѢ Колегію репортовать вѢ указной срокѢ*.

Формула *Его (Царское / Императорское) Величество* в разных падежных формах встречается в различных частях указа (заголовочной, основной, конечной), что дает право определить эту формулу как наиболее устойчивую.

4. *Всепресвѣтлѣишии Державнѣишии, ПЕТРѢ Велікій, ИмператорѢ и СамодержецѢ Всероссийскій...*

Номинация-формула, как правило, продолжает предыдущую и встраивается в иницирующую часть печатного указа. Состоит из трех частей: указание на титул (*Император и Самодержец*); элативные определения-прилагательные (*Всепреспетлейшии, Державнейшии*); обозначение территории владения через относительное прилагательное *Всероссийскій*.

В этом случае особого внимания заслуживают формы прилагательных, которые образуют превосходную степень с помощью суффикса *-ейши-* (*Всепреспетлейшии, Державнейшии*), или с контаминированным сочетанием префиксов, указывающих на значение ‘исчерпывающей полноты качества’ (*все-*) и ‘высшую степень качества’ (*пре-*): *Всепреспетлейшии*. Это

наименование характеризуется как «величанье или титул царствующего государя или государыни» [7, с. 413]. Оба эти эпитета появляются только после принятия Петром статуса *Императора Всероссийского*.

Весьма показательно, что подобные формы образуются не только от качественных прилагательных, но и от относительных: *державнейший, милостивейший, благороднейший* и т. д. Для петровского времени такое функционирование определений-прилагательных, являющихся частью формулы титулования, довольно характерно. Подобные формулы титулования встречаются в третьеличных указах во исполнение: *Всепресѣтлѣйшій Державнѣйшій, ПЕТРЪ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій указалъ*... В предикате проявляется директивная модальность, которая указывает на формирование особого речевого акта, основой которого является номинация-формула, называющего Петра в форме третьего лица. Таким образом, выполняется социально-регулятивная функция, которая идентифицирует статусно-ролевое взаимодействие государя и его подданных, тем самым формируя особый речевой этикет, действующий в печатных указах.

Титульные номинации-формулы – важный рамочный компонент печатного указа любого типа. Как показывает предварительный анализ канцелярских указов, при Петре I происходит становление традиции, отсылающее к формированию этикетного устойчивого обращения к абсолютному монарху (примером может послужить именование Петра в разных частях указа *Его Царским / Императорским Величеством*). В это время, как видно, только начинается складываться иерархическая система титулования русского царя-императора.

Каждая номинация Петра под «влиянием печатной традиции» [8, с. 179] во всех типах титулования пишется с прописной буквы. В отдельных местах прописными буквами выделяется или имя правителя (*ПЕТР*), или только его отчество (*Петр АЛЕКСЕЕВИЧ*), или весь титул целиком (*УКАЗ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА*).

Номинации-формулы могут встраиваться в конкретный речевой акт (директив, констатив), на что влияет тип адресата (функционирование формулы *Мы Петръ Первыи, Царь (Император) и Самодержецъ Всероссийскій, и протчая, и протчая, и протчая*), или же образовывать совершенно особый тип речевого акта, выражающийся грамматически в форме третьего лица, регулирующий особое взаимодействие между Петром и его подданными различного статуса (функционирование формулы *Всепресѣтлѣйшій Державнѣйшій, ПЕТРЪ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій указалъ*).

Важным устойчивым компонентом формулы оказываются элативные прилагательные-эпитеты, на семантическом и словообразовательном уро-

внях подчеркивающие высшую степень верховной власти, принадлежащую абсолютному монарху Петру I.

Таким образом, предпринята попытка проследить процесс эволюции титулования Петра I в указах, тематически связанных со сферой государственного делопроизводства, позволившая установить ряд закономерностей. Для того чтобы представить полную картину лингвистической специфики номинаций-формул Петра, необходимо рассмотреть другие тематические блоки печатных указов, что предполагается выполнить в перспективе исследования.

Библиографические ссылки

1. Словарь Академии Российской : в 6 т. СПб., 1789–1794. Т. 2.
2. Лакиер А. Б. История титулов государей России // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 54. № № 10–12. СПб., 1847.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1987. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения 13.10.2024).
4. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988.
5. Агеева О. Г. Титул «император» и понятие «империя» в России в первой четверти XVIII века [Электронный ресурс] // Мир истории : электронный журнал. 1999. № 5. URL: <http://www.historia.ru/1999/05/ageyeva.htm> (дата обращения 20.10.2024).
6. Демидов Д. Г., Калиновская В. Н., Колесов В. В., Черепанова О. А. Язык и ментальность в русском обществе XVIII века. СПб. : изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2013.
7. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона : в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 7.
8. Руднев Д. В., Садова Т. С. Деловая речь Петровской эпохи: наследие прошлого или радикальное преобразование? // Литературная культура России XVIII века. Выпуск 8 / под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева. СПб., 2019. С. 169–189.

